

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(на материале журнала «Коммерсантъ – Власть»)

В данной статье на материале политического еженедельника «Коммерсантъ – Власть» анализируется прагматический потенциал отрицательных конструкций, оформленных частицей «не». Цель исследования – выявить соответствие между прагматической задачей, которую ставит журналист при освещении того или иного материала, и типом используемой отрицательной конструкции.

Ключевые слова: прагматический потенциал, отрицательные конструкции, публицистический текст, «Коммерсантъ – Власть».

Одна из основных функций публицистического стиля – функция воздействия, а это значит, что сообщение, опубликованное в СМИ, предполагает некоторую прагматическую цель. Такая цель может быть достигнута при помощи различных языковых средств, одним из которых являются отрицательные конструкции.

Задача данного исследования – выявить прагматический потенциал отрицательных конструкций, оформленных частицей «не». Проанализировано более 200 употреблений таких конструкций в материалах аналитического еженедельника «Коммерсантъ – Власть»¹, одна из основных задач которого – осмысление сложных экономических и политических процессов, протекающих в стране и за рубежом, а также трансляция адресатам издания факта, проанализированного журналистом и представленного определенным образом.

Для выявления того, с какой целью журналист обращается к отрицательной конструкции, мы обратились к методам семантического анализа и лингвистического эксперимента.

Около 10 % проанализированных отрицательных конструкций были включены в публикации *только* для обозначения какого-либо факта действительности (например, «Исторически так сложилось, что Израиль до сих пор *не имеет* своей конституции»; «В академической науке термин “этническая демократия” *не легитимизирован*» и др.). В таких предложениях отрицание, оформленное частицей «не», могло быть заменено на отрицательную конструкцию со словом «нет», являющимся сказуемым в безличном предложении (например, «У Израиля до сих пор *нет* своей конституции»; «В академической науке *нет* термина “этническая демократия”»), или на конструкцию, «семантически родственную»² отрицанию, в которой отрицание является компонентом значения слова, замещающего по выполняемой функции отрицательную частицу «не» (например, «В Израиле *отсутствует* своя конституция»; «В академической науке *отсутствует* термин “этническая демократия”»). Такого рода конструкции указывали на отсутствие какой-либо реалии, а потому и не могли быть заменены на конструкцию, не содержащую в себе отрицание.

В большинстве случаев (около 90 % проанализированных примеров) отрицательные конструкции к освещению какого-либо факта добавляли дополнительные оттенки значения.

Примерно 7 % отрицательных конструкций передают эмоции говорящего, его негативное отношение к сообщаемому («Я *не стану* терпеть <...> безответственность на национальном уровне»; «Я более *не намерен* терпеть оппозицию в правительстве»). Такие отрицательные конструкции могут быть заменены на менее экспрессивные утвердительные («Я буду бороться с безответственностью на национальном уровне»; «Я буду бороться с наличием оппозиции в правительстве»). Подобные конструкции характеризуют продуцента сообщения как личность с активной жизненной позицией, и это активное, не бесстрастное восприятие действительности передается читательской аудитории.

Как личность эмоциональную, с активной жизненной позицией характеризуют говорящего и отрицательные конструкции, которые можно обозначить как риторическое отрицание (3 % примеров: «Но мы же *не будем* стоять и смотреть, как все происходит», т. е. «мы будем действовать»; «Ничего подобного мир еще *не видел* и вряд ли увидит – иностранный лидер прибывает в Конгресс по соглашению, заключенному за спиной президента, и выступает с пламенной речью, направленной против политики президента», т. е. то, что описывается, – по мнению автора, нонсенс).

В ряде случаев (около 5 % примеров) отрицательные конструкции скрывают утвердительное содержание с целью смягчения тона высказывания (например, «Скорее всего, премьер-министр *не был* этот урок», т. е. «помнит урок»; «Однако Кахлон, как и большинство умеренных политиков, *не желает* ссориться с Америкой», т. е. «будет дружить», или «хочет дружить»).

Около 3 % отрицательных конструкций, отражающих утвердительное содержание, подчеркивают невозможность осуществления чего-либо (например, «С 1 июля они *не смогут* работать по старым лицензиям», т. е. «будут работать по новым лицензиям» – в силу необходимости, поскольку по старым лицензиям работать невозможно).

Двойное отрицание, выражающее утвердительный смысл, особенно экспрессивно³ («Запрет Евросоюза на торговлю с Крымом *не мог не отразиться* на экономике полуострова», т. е. «отразился»). Подобных примеров, подчеркивающих невозможность иного сценария развития политико-экономической ситуации, относительно немного (около 2 % отрицательных конструкций).

«С точки зрения прагматики дискурса отрицание в языке связано не с проблемой истинности, а с вопросом корректировки говорящим той информации, которой может располагать слушающий (безотносительно к ее объективной истинности)»⁴. И действительно, более 50 % отрицательных конструкций отражают возможные знания, мнения, суждения, жизненную позицию адресатов публикаций или не входящих в число адресатов сообщений предполагаемых оппонентов говорящего («Победа на парламентских выборах партии Биньямина Нетаньяху, бросившего накануне открытый вызов президенту США и заявившего о намерении действовать в регионе без учета мнения Вашингтона, *не приведет* к разрыву союзнических отношений», т. е., возможно, кто-то предполагал, что эта победа приведет к разрыву союзнических отношений; «Как указывают авторы документа в пояснительной записке, принятие проекта позволит “снизить себестоимость исполнения контрактов и *не повысит* при этом риски их неисполнения”», т. е. кто-то мог предполагать, что «риски неисполнения контрактов» могут повыситься).

В ряде случаев (около 5 % примеров) отрицательные конструкции, не предполагая корректировки говорящим информацией, которой располагает слушающий, показывают, что действительность, по чьему-либо мнению, изменится («Они заявили, что внесут в законы поправки, которые не дадут главам субъектов пираться за счет бюджета», т. е. предполагается, что в настоящее

время «главы субъектов», по мнению третьего лица, пиарятся за счет бюджета).

В некоторых примерах (3 % рассмотренных случаев) отрицательная частица «не» входит в состав сочинительного градационного союза «не только ... , но и ...», что также позволяет усилить выразительность сообщаемого, подчеркивая масштабность, а также, возможно, и неожиданность случившегося («Однако в самом Израиле этот выпад сработал весьма эффективно: паника правых, вызванная возможностью победы левых, была такова, что к “Ликуду” перебежал *не только* неопределившийся, *но и* правый электорат Нафтали Беннетта и Авиغدора Либермана»).

В процессе исследования решалась задача проверить, связан ли тип отрицательной конструкции (общеотрицательная, частноотрицательная, отрицание предикатное или присловное⁵) с той прагматической функцией, которую она выполняет. Было установлено, что все конструкции, которые использовались журналистом только для того, чтобы обозначить какой-либо *факт действительности*, являются общеотрицательными, с предикативным отрицанием.

Отрицательные конструкции, которые передают *эмоции говорящего*, его негативное отношение к сообщаемому, бывают как предикатными, так и присловными, однако присловное отрицание количественно преобладает (приблизительно в 80 % случаев).

Обнаруженные конструкции, которые передают *риторическое отрицание*, относятся к частноотрицательным и выражаются исключительно предикатным отрицанием.

Для *смягчения смысла высказывания* использовались только предикатные отрицательные конструкции, в основном общеотрицательные.

Двойное отрицание, выражающее *утвердительный смысл*, представлено в проанализированных материалах с помощью как общего, так и частного предикатного отрицания.

Таким образом, удалось установить следующую закономерность: общеотрицательные конструкции с присловным отрицанием позволяют журналисту передать эмоции, прежде всего – негативное отношение к сообщаемому.

Общеотрицательные конструкции с предикатным отрицанием выполняют функцию констатации факта, а также позволяют смягчить смысл высказывания и выразить утвердительный смысл.

Частноотрицательные конструкции с предикатным отрицанием удобны для оформления риторического отрицания.

Проведенный анализ публицистических текстов позволяет сделать некоторые общие выводы. Отрицательная конструкция –

синтаксическое средство, имеющее большой прагматический потенциал, который в значительной степени связан с ее типом. Прагматический потенциал отрицательных конструкций обусловлен прежде всего тем, что они не только передают мнение, отражают жизненную позицию отправителя сообщения, но и в большинстве случаев позволяют отразить предполагаемые суждения получателей сообщения (как возможных единомышленников автора, так и не согласных с ним), а также предполагаемых оппонентов, не входящих в число читателей. Благодаря этому качеству отрицательные конструкции делают публицистический текст максимально ориентированным на адресата, полемичным (включающим в себя позицию возможного оппонента), предполагают наличие обратной связи. Отрицательные конструкции – одно из сильных синтаксических экспрессивных средств: они способствуют выражению авторской оценки и созданию образа автора в медиатексте.

Примечания

- ¹ Израиль без оглядки [Электронный ресурс] // Коммерсантъ.ру. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2693695> (дата обращения: 30.03.2015); Поход за закупками [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2693693> (дата обращения: 30.03.2015); Вино на карте [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2693694> (дата обращения: 30.03.2015).
- ² Падучева Е.В. Имплицитное отрицание и местоимения с отрицательной поляризацией // *Вопр. языкознания*. 2011. № 1. С. 3.
- ³ Функции таких отрицательных конструкций детально проанализированы в книге: *Солганик Г.Я.* Практическая стилистика русского языка. М.: Академия, 2010. С. 127–134.
- ⁴ *Givón T.* Negation: A Functional Typological Introduction. Amsterdam: Syntax, 1984. P. 322–351.
- ⁵ Русская корпусная грамматика [Электронный ресурс] // Проект корпусного описания русской грамматики. URL: http://rusgram.ru/%D0%9E%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%86%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5#5_1 (дата обращения: 30.03.2015).